

Грэг Стейнметц

Steinmetz, Greg

The Richest Man Who Ever Lived

Грэг Стейнметц

Самый богатый человек

Издательство АСТ
Москва

УДК 929(430)
ББК 63.3(4Гем)-8
С11

Серия «Страны, города и люди»

Greg Steinmetz

THE RICHEST MAN WHO EVER LIVED

Перевод с английского *В. Желнинова*

Серийное оформление *В. Воронина*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения Kuhn Projects
при содействии литературного агентства Синописис.

Стейнметц, Грэг.

С11 Самый богатый человек из всех, кто когда-либо жил / Грэг Стейнметц ; [пер. с англ. В. Желнинова]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Страны, города и люди).

ISBN 978-5-17-094612-9

Состояние этого человека сегодня составляло бы 200 миллиардов долларов США

Якоб Фуггер. Немецкий простолодин, чей ум и невероятные деловые способности изменили ход европейской истории.

Человек, который изобрел финансовые отчеты и учредил первую в мире «службу новостей», первым стал вести торговые дела по всей Европе и вывел семейство Габсбургов на политическую авансцену.

Его называют самым влиятельным бизнесменом в мировой истории. Он — первый в мире официальный миллионер, у него было больше денег, власти и врагов, чем у любой коронованной особы его времени.

Каким же он был, этот незаурядный человек? И как пробился — исключительно собственными силами — к высшим вершинам власти и богатства?

УДК 929(430)
ББК 63.3(4Гем)-8

© Greg Steinmetz, 2015

© Перевод. В. Желнинов, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-094612-9

*Посвящается
моим родителям,
Арту и Теа Стейнметц,
двум швабам, знающим цену
упорному труду и бережливости*

Оглавление

Пролог	9
ГЛАВА 1	
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ	18
ГЛАВА 2	
ПАРТНЕРЫ	53
ГЛАВА 3	
ТРИ БРАТА	81
ГЛАВА 4	
БАНКОВСКИЕ ИГРЫ	117
ГЛАВА 5	
В СЕВЕРНЫХ МОРЯХ	131
ГЛАВА 6	
РОСТОВЩИК	147
ГЛАВА 7	
ГРОШ В СУНДУКЕ	177
ГЛАВА 8	
ВЫБОРЫ	188
ГЛАВА 9	
ПОБЕДА	215
ГЛАВА 10	
ВЕТЕР СВОБОДЫ	239

ГЛАВА 11	
КРЕСТЬЯНЕ	271
ГЛАВА 12	
БАРАБАНЫ УМОЛКАЮТ.....	301
Эпилог	324
Благодарности	335
Библиография	340

ПРОЛОГ

В весенний день 1523 года Якоб Фуггер, банкир из немецкого города Аугсбург, вызвал к себе писца и надиктовал уведомление. Клиент бессовестно задерживал выплаты по кредиту. После нескольких лет снисходительности Фуггер наконец потерял терпение.

Уведомления от имени Фуггера рассылались постоянно. Однако записка 1523 года выделялась среди прочих: она была адресована не попавшему в неприятности торговцу мехами и не обнищавшему импортеру пряностей, но Карлу V, самому могущественному человеку на земле. Карл являлся обладателем 81 титула, включая титулы императора Священной Римской империи, короля Испании, монарха Неаполитанского королевства, короля Иерусалима, герцога Бургундского и владыки Азии и Африки. Он правил империей, крупнейшей со времен Древнего Рима, что охватывала всю Европу и простиралась за Атлантику — в Мексику и Перу. Это была первая в истории человечества империя, над которой никогда не заходило солнце. Когда папа римский осмелился бросить вызов Карлу, последний разграбил Рим. Когда Франция осмелилась восстать против него, он захватил в плен короля

Франции. Народ считал Карла живым божеством и на публичных выходах пытался прикоснуться к монарху, рассчитывая исцелиться от чудодейственной королевской силы. «Он сам себе живой закон и стоит превыше законов других, — говорил имперский советник. — Его величество как Бог среди людей».

Фуггер был внуком крестьянина; такого человека Карл, если бы вообще до него снизошел, должен был бы повелеть заковать в колодки за дерзость. Императора наверняка поразило, что Фуггер не только обратился к нему как к равному, но и усугубил оскорбление, напомнив «живому Богу», кому тот обязан своими свершениями. «Хорошо известно, что без моего содействия Вашему величеству, возможно, не удалось бы обрести императорскую корону, — писал Фуггер. — Ожидаю, что Вы распорядитесь возместить средства, каковые я ссудил, наряду с накопившимися процентами, и это будет сделано без дальнейшего промедления».

Люди становятся богатыми, обнаруживая возможности, внедряя новые технологии или превосходя соперников в переговорах. Фуггер (рифмуется с «флюгер») преуспевал во всем перечисленном, но обладал также дополнительным качеством, которое вознесло его на более высокую орбиту. Как следует из письма Карлу, этот человек имел стальные нервы. В редкий момент откровенности Фуггер признался, что не подвержен бессоннице, ибо откладывает повседневные дела с той же легкостью, с какой снимает одежду. Фуггер был на три дюйма выше среднего роста, и самый известный его портрет, кисти Дюрера, изображает человека со спокойным, пристальным взглядом, убежденного в собственной правоте. Хладнокровие и уве-

ренность в себе позволяли ему смотреть сверху вниз на сюзеренов, не терять рассудка от головокружительных долгов и демонстрировать жизнелюбие и убежденность в успехе даже на грани разорения. Стальные нервы — чрезвычайно важная характеристика, поскольку в шестнадцатом столетии бизнес был весьма опасным занятием. Мошенникам отрубали руки или протыкали щеки раскаленной кочергой. Неплательщиков гноили в долговых тюрьмах. Пекарей, уличенных в том, что они недокладывают муки в хлеб, прилюдно топили (так называемое испытание водой) или прогоняли кнутами через весь город под насмешки толпы. Суровее же всего обходились с кредиторами. Священники не уставали напоминать прихожанам, что души кредиторов — на языке церкви «лихоимцев» — обречены после смерти гореть в геенне огненной. В доказательство своих слов церковники раскапывали могилы людей, подозреваемых в ростовщичестве, и предъявляли взорам червей, личинок и жуков, объедавших разлагающуюся плоть. Всем было ведомо, что черви и прочие твари служат сатане. Следовательно, эти «могильные» насекомые означают, что тела принадлежат ростовщикам, приспешникам дьявола.

Учитывая последствия возможной неудачи, не может не изумлять, сколь высоко вознесся Фуггер. Он вполне мог отойти от дел, поселиться в сельской местности и, подобно некоторым своим клиентам, посвятить жизнь охоте на оленей, распутству и праздникам, на которых главным развлечением были карлики, выпрыгивающие из пирогов. Кое-кто из его наследников так и поступил. Но он хотел понять, насколько далеко может зайти, пусть это означало рисковать свободой и душой. Способность к рационализации успокаивала

его совесть. Он сознавал, что для стороннего взгляда ведет себя «не по-христиански и не по-братски». Он знал, что враги именуют его ростовщиком и евреем и уверяют, будто он проклят. Но он отражал все нападки логикой. Господь наверняка хотел, чтобы он делал деньги, ведь иначе Творец не наделил бы его даром к умножению средств. «Многие в этом мире враждебны ко мне, — писал Фуггер. — Они говорят, что я богат. Что ж, я богат милостью Божьей, без ущерба для любого другого человека».

Когда Фуггер упомянул, что Карл мог бы и не стать императором без его помощи, он не преувеличивал. Фуггер не только раздавал взятки, которые обеспечили возвышение Карла, но также финансировал деда императора и вывел семейство Габсбургов с периферии европейской политики на авансцену. Фуггер, кроме того, совершил немало иных славных дел. Он пробудил средневековую коммерцию от спячки, убедив папу римского отменить запрет на кредитование. Он помог уберечь свободное предпринимательство от раннего схождения в могилу, профинансировав набор армии, которая победила в германской крестьянской войне, этом первом крупном столкновении капитализма и коммунизма. Он сломал хребет Ганзейскому союзу, самой мощной «дофуггеровской» коммерческой организации Европы. Он разработал хитроумную финансовую схему, которая, пусть непреднамеренно, побудила Лютера составить знаменитые 95 тезисов, основной документ Реформации — события, которое потрясло мир и раскололо европейское христианство надвое. Именно он, вероятнее всего, обеспечил Магеллана средствами для совершения кругосветного плавания. Если обратиться к более «приземленным» примерам, он одним

из первых бизнесменов к северу от Альп стал использовать бухгалтерию двойной записи¹ и первым среди всех начал фиксировать результаты нескольких операций в одном финансовом отчете — этот прорыв позволял ему обозревать состояние финансовой империи одним взглядом и всегда знать, каково истинное положение вещей. Еще он первым принялся отправлять аудиторов для проверки филиалов. А учреждение «службы новостей», которое обеспечило ему конкурентное преимущество перед соперниками и клиентами, гарантировало Фуггеру место в истории журналистики. По всем этим причинам справедливо назвать Якоба Фуггера влиятельнейшим бизнесменом всех времен.

Фуггер изменил историю, потому что он жил в эпоху, когда, впервые на памяти людской, деньги стали определять исходы войн и, следовательно, политику. Деньгами Фуггер располагал в избытке. Он жил во дворце и владел коллекцией замков. Прикупив дворянство, он стал господином достаточного числа владений, чтобы оставить свое имя на карте. Ему принадлежало и великолепное ожерелье, которое позднее носила королева Елизавета I. Когда он умер в 1525 году, его состояние было всего на малую толику меньше 2% европейского экономического производства. Даже Джон Д. Рокфеллер не мог притязать на богатство подобных масштабов. Фуггер был первым миллионером, чье «миллионерство» подтверждено документально. Поколением ранее Медичи тоже ворочали колоссальными суммами, но в их бухгалтерских книгах обнаруживаются лишь пятизначные цифры, хотя

¹ Вид бухгалтерской отчетности, в которой отражаются одновременно дебет и кредит. — *Здесь и далее примеч. ред.*

по размаху сделок это семейство вполне сопоставимо с Фуггером.

Фуггер сколотил состояние на горнодобыче и банковском деле, а еще он продавал ткани, пряности, драгоценные камни и святые мощи, например кости мучеников и щепы Распятия. Некоторое время он располагал монополией на гваякум, кору бразильского гваякового дерева, якобы способную излечивать от сифилиса. Он чеканил папские монеты и финансировал первый полк швейцарских гвардейцев в Ватикане. Другие пытались играть в те же игры, особенно аугсбургский сосед Фуггера Амброз Хохштеттер. В результате Фуггер оказался на смертном одре богатейшим и платежеспособнейшим человеком, а Хохштеттер, пионер массового банкинга, обанкротился и умер в тюрьме.

Фуггер начал свою карьеру будучи коммонером, простым человеком, то есть занимая самую низкую ступень в европейской сословной системе. Забудь он склониться перед бароном или уступить дорогу рыцарю на оживленной улице, ему грозило быть нанизанным на меч. Но скромное происхождение не стало препятствием; все деловые люди того времени были простолюдинами, а семья Фуггеров была достаточно богатой для того, чтобы обеспечить отпрыска всем необходимым. Фуггеры занимались торговлей тканями, и хроники показывают, что они принадлежали к числу крупнейших налогоплательщиков в своем городе. Без трудностей, разумеется, не обходилось. Отец умер, когда Фуггеру было десять. Если бы не усилия крепкой духом и изобретательной матери, он мог бы остаться обычным пареньком той эпохи. Другой помехой служило место в порядке наследования: Якоб был седьмым из семи сыновей, а это означало, что ему уготован,

скорее, монастырь, а не бизнес. Вдобавок он, подобно всякому человеку, отличался своеобразием характера — был упрям, эгоистичен, лжив, а иногда и жесток. Как-то он вынудил семью своего умершего помощника переселиться в доходный дом — за долг, который банкир отказался простить. Но минимум один из этих недостатков — склонность повсюду восхвалять свои достижения — он сумел обратить к собственной пользе. Его похвалы оказались хорошей рекламой; сообщая клиентам, что оплатил строительство надгробной часовни или что заработал крупную сумму на кредите, он как бы внушал им, что способен сделать для клиентов больше, чем другие банкиры.

Оборотной стороной репутации была вражда. Враги преследовали Фуггера большую часть его жизненного пути, а карьера порой напоминала сюжет видеоигры. На него нападали открыто и из-за самых невероятных углов, ставили перед ним все более и более сложные вызовы по мере того, как он обретал богатство и власть. Лютер хотел обанкротить Фуггера и его семью, заявлял, что желает «подкормиться от Фуггеров». Ульрих фон Гуттен, рыцарь и знаменитейший немецкий писатель своего времени, хотел убить Фуггера. Но Якоб выживал при каждом нападении — и лишь добавлял новый вклад в свою копилку денег и власти.

Сделал ли успех Фуггера счастливее? Наверное, нет; по крайней мере, по обычным меркам. Друзей у него почти не было, только деловые партнеры. Его единственный ребенок был незаконнорожденным. Его племянники, которым он намеревался оставить свою империю, разочаровали дядюшку. Когда он лежал на смертном одре, рядом были только оплаченные служки, а жена развлекалась с любовником. Но в собствен-